

18+

Наталия Родионова

**Галопом
по прошлым
жизням**

Наталия Родионова

Галопом по прошлым жизням

«Издательские решения»

Родионова Н.

Галопом по прошлым жизням / Н. Родионова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538371-6

Такое не каждый сможет выдержать, а Андрей Степанов смог. Уснув в беседке среди леса, он очнулся в теле инопланетянина с синей кожей и стал жить его жизнью, но недолго. Андрей уже понял, что проживает свои прошлые жизни, в которых он всё больше начинает чувствовать родственные души в людях. В конце Андрей находит девушку с родной душой, и ему больше не хочется идти в эту беседку. Он научился чувствовать души.

ISBN 978-5-00-538371-6

© Родионова Н.
© Издательские решения

Содержание

1 часть	6
2 часть	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Галопом по прошлым жизням

Наталья Родионова

© Наталья Родионова, 2021

ISBN 978-5-0053-8371-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть Эльнар

Ох, и люблю я тихую охоту. Мозги и тело отдыхают на природе, никто не лезет с расспросами, ни за кого кроме себя не надо отвечать. Гуляешь себе по лесу в поисках, спрятавшихся в траве грибов. И вроде грибы я не очень люблю, только находить.

Иногда устаю я от ответственности, и сбегая в лес, чем дальше, тем лучше. Работа начальника охранного агентства утомительной бывает. За каждого отвечаешь порой головой, и тут без интуиции никак не справишься. А куда ещё бывшему контрагенту податься, как не в охрану?

Так я Андрей Степанов, в 35 лет стал охранником. Через три года открыл своё охранное агентство в столице. Здесь мы без работы никогда не сидим, но и спрос с нас суровый.

Иду я себе по березняку, стригу подберёзовики в корзину, а тучи над головой становятся всё темнее, и полил мелкий, морозящий дождик. Всю охоту мне испортил.

Впереди показалась полянка со старинной беседкой. Хоть какая-то крыша над головой, чтобы переждать дождик. Неприятно когда за шиворот капает, да и намокнуть в мои планы не входило.

Беседка похоже очень древняя, кое-где останки лепнины на мраморных колоннах проглядываются. Странное строение посреди леса.

Зашёл я в неё, и так мне спать захотелось, что я прилёг на мраморную скамью посреди беседки, больше похожую на стол, и уснул крепким сном.

– Эльнар, ты что уснул? – услышал я чей-то приятный голос, похожий на чирикание птицы, и при этом я понял, что обращаются ко мне.

Открыв глаза, я увидел красивую женщину с синей кожей.

Я уставился на неё во все глаза, удивлённый увиденным, пытаюсь понять, что происходит. Где я и кто эта женщина?

Служба в военной разведке в своё время, сделала меня готовым к любым неожиданным поворотам, и это всегда помогало мне быстрее реагировать на ситуацию, адаптируясь к неожиданным поворотам.

В этот раз поворот был предельно неожиданный. Я ущипнул себя, чтобы убедиться в реальности происходящего со мной. Синяя кожа оказалась на ощупь гладкой и слегка ворсистой как бархат. Боль показала мне, что тело реально живое, и я не сплю.

– Эльнар, ты забыл, что у тебя сегодня выступление в конгрессе? – спросила синяя женщина нежным, обволакивающим голосом.

Я уставился на свои руки, они тоже были синие. Синяя женщина с изумрудными глазами, в длинном воздушном платье, как будто усыпанным ярко – оранжевыми цветами, удивлённо смотрела на меня, в ожидании ответа. Её раскосые глаза, на скуластом лице, с удлинённым черепом, покрытым лёгким пушком, отдалённо напоминающим волосы, вызвали во мне удивление и восхищение.

– Да, я немного задремал дорогая, мне снилось, что я собираю грибы в лесу, – ответил я ей, ошарашенный тем, что я знаю её язык и могу с ней разговаривать. И тело у меня такое же синее, как у неё. Я удивлённо стал оглядываться вокруг.

Я сидел за столом из прозрачного материала, отдалённо напоминающего стекло, тёплым на ощупь и слегка светящимся перламутровым светом.

Строение, в котором я находился, напоминало беседку, в которой я уснул в лесу. Только колонны были совсем из другого материала, как будто они выросли сами и были обвиты чем-то похожим на земной плющ с синими листьями и оранжевыми цветами. Крышу беседки при-

крывали большие листья синего цвета. Вся зелень вокруг была синей с буйством всевозможных цветов, причудливых форм и расцветок, растущих вокруг беседки. Стул подо мной, был как живой, мне было в нём очень тепло и комфортно, и он подстраивался под меня при моём движении. А небо, о бог мой, оно было светло-оранжевым, и над всем этим великолепием светило ярко – оранжевое солнце.

И тут я начал вспоминать себя в этом теле. В моё сознание полился поток воспоминаний. Я как кино просматривал жизнь в этом теле, в котором я сейчас оказался. Как будто в мою голову вставили и распечатали файл с воспоминаниями синего мужчины. Это так быстро распечаталось, что я мало чего успел запомнить, но при этом я всё знал и понимал происходящее. Такое ощущение, что меня стукнули по голове, и я нахожусь в лёгкой прострации.

Передо мной на столе я заметил рукопись с речью, на непонятном для меня языке. Какие —то белые знаки и символы испещряли лист синей бумаги, похожий на лист, с крыши беседки. Память этого тела помогла мне прочесть текст речи.

«Обращаюсь ко всем здесь присутствующим с огромным уважением и просьбой, принять небольшие поправки в закон нашей федерации, для лучшего воспроизводства и разнообразия жизни в нашей планетарной системе созвездия Плеяд.

Я предлагаю принять дополнительные меры по охране нашей планеты и ввести дополнительные меры предосторожности при нашем излишнем гостеприимстве.

Я считаю, что нельзя всем разрешать посещать нашу планету без необходимости. Пора внести ограничения на въезд, и тщательно проверять всех гостей из других звёздных систем.

То, что мы сохраняем нейтралитет, не делает нас неуязвимыми для воюющих в звёздной войне за пределами нашей звёздной системы. Сейчас не время быть для всех гостеприимными. Я предлагаю депортировать на отдалённую планету нашей системы всех, кто каким – либо образом участвовал в звёздных войнах и просто здесь решил спрятаться.

Если мы сохраняем нейтралитет, то это не значит, что наши планеты открыты для всех. Это лишь означает, что мы живём тихо и ни кому не потакаем. Пуская к себе беглецов из других галактик, мы нарушаем нейтралитет. Прошу меня понять правильно, я беспокоюсь за всех вас, за ваши семьи и нашу экосистему, которую мы долго выхаживали после участия в звёздной войне с инсектоидами. Мы на себе узнали цену войны, в которой нет выигравших».

Вот такую речь мне надлежит прочесть на собрании конгресса, одной из главных планет созвездия Плеяд. Оказывается я конгрессмен. Это меня заинтересовало, Андрею Степанову такое не снилось в даже самых дивных снах. Придётся соответствовать, залез в тело, играй по правилам этого тела. Такой каламбур пришёл в голову.

На мне, был одет плотно облегающий костюм тёмно-синего цвета, и что-то напоминающие сандалии на ногах, но без каких-либо завязок, как будто они просто приклеивались к ногам. Мне было удобно в такой одежде. Тело свободно дышало, и мускулы перекачивались по телу по малейшей мысли. Тело было очень гибким и послушным как в моей молодости. Воспоминания прошлой жизни перемешивались с воспоминаниями синего тела. Надо быть очень осторожным, пока я не разберусь что к чему.

Женщина подошла сзади, и положила руки мне на плечи. Её нежные руки придали мне большую уверенность и оптимизм. По телу прокатилась водопадом мурашек энергия нежности и радости. Я улыбнулся ей и встал с желанием обнять.

Никогда ранее я не обнимал женщину, с такой нежностью. Я видел её одновременно глазами синего и земного мужчины. Она просто очаровательна, её синяя кожа делает её ещё больше загадочной и привлекательной.

– Всё будет хорошо Анит. У меня получится их уговорить на этот шаг. Многие в совете проголосуют за поправки. В воздухе давно уже стал витать страх нападения. Многие это чувствуют, и всё больше пришельцев заполняют наш мир, и это всех настораживает. Мы не поз-

волим никому втянуть нас в войну, – сказал я ей на ухо в утешение, утопая в нежности и неге, исходящей от неё.

– Мне пора, дорогая, а то я опоздаю, – сказал я ей и быстро вышел из беседки по тропинке из разноцветных камушков, выложенных в причудливом орнаменте. Тропинка вывела меня к плоской площадке со стоящей на нём, прозрачной полусферой, для передвижения по воздуху.

При моём приближении, она раскрылась и впустила меня в её нутро. Это было похоже на фантастический фильм, в котором я оказался.

Я зашёл в гравииалёт, так его здесь зовут, нажал пару кнопок, плавно поднялся в воздух и полетел в направлении конгресса. Аппарат прекрасно знал куда лететь.

Во время полёта я мог любоваться пейзажами и строениями местного населения. Если синему человеку было всё до мельчайших подробностей знакомо, то Андрею всё это было в диковинку, и я смотрел во все глаза на проносящиеся картины цветущих садов, с диковинными строениями на фоне оранжевого неба. Одно дело смотреть фантастику, другое дело участвовать в фантастическом сюжете.

Вдали показалось большое строение, напоминающее зеркальную полусферу, вокруг которой по периметру находились полусферы поменьше в форме шестиконечной звезды. И так же с богатой растительностью, среди которых возвышалось несколько деревьев с крупными листьями, и оранжевыми плодами, похожими на земные кокосы.

Гравииалёт плавно приземлился на свободной площадке, около большого купола. Рядом стояло ещё несколько десятков, таких как у меня гравииалётов. Некоторые были более широкие, на два и больше мест. Я вышел и пошёл к входу в здание конгресса. По его периметру пробегала бегущая полоса, сообщающая, что до заседания осталось 5 минут местного времени.

Положив руку на аппарат на входе, двери раскрылись, пропуская меня внутрь.

Я вошёл в просторное помещение больше похожее на маленький амфитеатр, заполненный разнообразными зрителями по периметру. В центре находился большой, овальный стол для конгрессменов, туда я и направился.

Заняв своё место, я огляделся. Вокруг стола сидели синие люди в тёмно-синих костюмах, разного возраста и пола. Половина конгрессменов состояла из женщин. Одна из них, пристально смотрела на меня, как будто что-то от меня ожидая.

Я кивнул ей, и положил листок с речью перед собой на светящийся стол, на котором стояло что-то наподобие микрофона. Такое устройство стояло перед каждым сидящим за столом. Пытаясь сосредоточиться на своём выступлении, я поймал себя на мысли об этой женщине, сидящей напротив меня. Подняв на неё глаза, я как будто провалился в омут её глаз, и некоторое время я не видел ничего кроме неё. Я как будто видел её впервые, так показалось мне и синему человеку. Что-то родное и близкое я ощутил в глубине её глаз, и это тянуло меня к ней как магнитом, и волны энергий любви, накрывали нас. Мне казалось, что в это время, кроме нас никого вокруг нет.

Пока мы глядели друг на друга, главный Консул огласил список выступающих, и предложил мне выступить первым.

Громко произнесённое моё имя, отрезвило меня, и я первый опустил глаза, быстро переключаясь на окружающую нас реальность, и начал читать свою речь.

Как только я заявил про дополнительные меры предосторожности, меня пронзила острая боль, разрывающая моё сердце, убившая моё тело.

2 часть

Скилл.

В то же мгновение, с быстротой молнии, я оказываюсь уже в другом теле. И кто-то теребит меня за плечо. Открыв глаза, я увидел перед собой светлый образ неведомого мне существа, склонившегося надо мной. Его синие, миндалевидные глаза с тревогой смотрели на меня.

– Ты что улёгся Скилл, бежим отсюда быстрее, они уже близко, и ты погибнешь, – услышал я его голос у себя в голове.

Я тут же вскочил и помчался за ним ведомый импульсом тревоги, наполняющей всё окружающее пространство.

В это же время, моё сознание стало заполняться воспоминаниями тела, в котором я оказался, и это только придало мне сил бежать быстрее.

Пока я бежал, я видел над головой багровое небо с полосками алой зари, с уходящим за горизонт красным светилом. Вокруг простиралась бурая, каменистая местность без какой-либо растительности.

Вдали надвигалось на нас что-то чёрное и зловещее, похожее на густую, движущуюся на нас тьму.

Моё тело было таким же белым, без какой-либо одежды, в котором я ощущал себя легко и свободно. Лёгкий ветерок продувал моё тело насквозь, я чувствовал тревогу, идущую от надвигающейся тьмы, и мне хотелось быстрее спрятаться в укрытие.

Существо, за которым я бежал, нырнуло в небольшое отверстие в земле. Не раздумывая, я нырнул за ним, и, оказавшись в полной тьме, я следовал за светящимся образом существа как за проводником. Потом мы пробирались через что-то вязкое, как светлый кисель, пока не очутились в огромном, светлом зале, полном таких же, светлых существ.

К нам подбежала девушка. Я это понял интуитивно, как и то, что я нахожусь в мужском теле светлой сущности, по имени Скилл.

– Хорошо, что я не девушка, – подумал я, начиная понимать, что тут происходит. Я снова попал в чужое тело, в которое я переместился, после гибели конгрессмена Эльнара.

Что-то я слышал раньше, про реинкарнации души, но это было что-то другое, непонятное для меня, заставляющее быстрее адаптироваться к изменениям, и наполняющее моё сознание новыми образами и информацией о жизни тел, в которых я оказывался. Про такое я нигде не читал, и это вызывал во мне интерес и желание понять, что это такое и как этим управлять.

Из всего того, что я понял, так это то, что это самые захватывающие приключения, которые со мной случались. Они вызывали любопытство и восхищение в душе Андрея Степанова, воспоминания которого ещё хранило моё сознание.

– Трэнд, как хорошо, что вы вернулись, я начала беспокоиться за вас, – сказала девушка, обнимая Трэнда, спасшего мне жизнь.

– Всё в порядке любимая, мы успели во время. Просто Скилл упал, и немного ушибся. Посмотри, всё ли у него в порядке, – ответил мой спаситель.

Девушка подошла ко мне и стала зондировать взглядом моё тело. Она как рентгеном сканировала всего меня. И я это хорошо чувствовал. Заметив ушиб на левой ноге, она направила туда пучок белой энергии и заживила пораненное место.

А я даже не заметил раны на колене, из которой проступала оранжевая кровь. Возможно, падение и спровоцировало моё перемещение в это тело. В голове снова крутился калейдоскоп из картин жизни Скилла, слегка разбавленный картинками из прошлой жизни Андрея Степанова. Мне было важно сохранить земные воспоминания, опасаясь за свой рассудок. Это было похоже на точку выхода из круговерти перемещений. Это давало мне надежду на возвращение

в своё тело с богатым опытом приключений. Это было интереснее, самой крутой компьютерной игры, какие могут вообще придумать программисты.

– Благодарю Нора, ты мне очень помогла, – сказал я ей, и наши глаза встретились.

Я как будто снова, как на заседании конгресса, глубоко погрузился в знакомые и родные до боли глаза. Она отвела глаза, и, дружески потрепав меня по голове, сказала.

– На здоровье Скилл, и постарайся быть в следующий раз аккуратнее. Ты очень важен для нас.

С грустью я оставил её и направился изучать аборигенов планеты, очень похожей на Уран, такой же каменистой и кажущейся безлюдной сверху, под поверхностью, которой теплилась жизнь удивительных, светлых существ.

На самом вершине купола подземного убежища, сиял ярким светом кристалл, дающий жителям всё, что им требовалось для жизни. Он заменял им солнце, без которого жизнь в подземелье была бы для них невозможной. Пока он есть, они могут жить. Это были энергетические существа, питающиеся светом. Здесь находилось несколько десятков, прячущихся в подземном убежище живых существ, из ранее процветающей цивилизации немов, общающихся только телепатически.

То, от чего мы бежали, искало нас, чтобы высосать всю нашу энергию, зачистить планету для новых жителей с тёмной сутью, и сделать её своей базой, чтобы потом нападать на другие планеты.

Вокруг нас бегали дети немов, они резвились как обычные дети, их разум был ещё не подвержен страхам и заботам. Их опекали все взрослые, из выживших. Там не было иерархии разделения. Каждый ребёнок был окружён заботой взрослых. Не важно, чей он, его любят независимо от того, твой он или чужой. У них не было понятий разделения. Все дети были общие. Это самое лучшее воспитание детей, из всего, что я видел в земной жизни. Дети были жизнерадостны и полны энергии любви и счастья, чего не скажешь про взрослых, которые были озабочены страхами выживания.

У них немного другое воспроизводство, сильно отличающееся от земного. Они создают потомство мыслеформами. Пара просто визуализирует совместного дитя в любви, и ребёнок зарождается в женщине, потом просто отрывается от её чрева в виде светящегося шарика, и в нём созревает, пока не сможет самостоятельно из него выйти. Это похоже на чудо, которое мне удалось видеть в теле Скилла. Я пока не встретил свою пару, и был одинок. Это меня не напрягало, я всегда мог поиграть с любым ребёнком пробегающим, мимо меня. А если бы захотел создать пару, то лучше Норы, я пока не встречал. Но, она была девушкой Трэнды, моего друга. Так бывает, что пары не всегда находят друг друга.

И тут ко мне подошёл старейшина клана немов, и отвёл меня в сторону на разговор. Они умеют закрывать своё сознание и общаться так, чтобы их мысли никто не слышал. Он попросил меня сделать тоже самое, и когда я поставил защиту на свои мысли, он начал со мной серьёзный разговор.

– Скилл, у нас есть шанс на спасение, и ты сможешь в этом помочь. Недалеко от нас сохранился мощный кристалл с передатчиком, для отправки сигнала о помощи в соседнюю галактику. Они нас услышат и придут к нам на помощь. Но это очень рискованное дело. Я уже отправлял двоих, и они не вернулись. Я знаю, что ты это сможешь сделать, я так видел. В твоих руках наши жизни и всё живое на нашей планете. Ты это сможешь сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.